

Историческая родина

- Знаете, мы решили нашу Сарочку выдать замуж за герцога Букингемского. И полдела сделано – Сарочка согласна.

Еврейский анекдот

Михаил с трудом отыскал в Дели представительство Израиля. В отличие от Сохнута в России, который занимался вербовкой евреев, хотя бы имевших 1/8 еврейской крови по матери, ситуация с индийскими евреями была весьма неоднозначной. В многоликой индийской религиозной многополосице, среди миллиарда индийцев существовала 3-х миллионная секта, исповедующая религию очень похожую на иудаизм. Почти вся эта секта готова была немедленно подняться, покинуть свою сказочно богатую страну с нищенствующим населением и переселиться в Израиль. Приютив несколько тысяч эфиопов, исповедующих иудаизм потомков царицы Савской, израильтяне поняли, что, вываривая в иудейском «котле» евреев из разных стран, они получают граждан – «евреев разной национальности». Получение в результате «варки в иудейском котле» настоящих иудеев оказалось иллюзией – они плохо перемешивались, оставаясь диаспорами со старой культурой, религией, внешностью и цветом кожи. Поэтому приглашение трех миллионов иудеев из Индии грозило поглотить еврейскую нацию в Израиле без остатка.

Михаил уже через 3 дня на самолете приземлился в аэропорту Бен-Гурион, получил там временный израильский паспорт «таудат оле», деньги – «корзину абсорбции», первое жилье и надежду на работу. Впервые в жизни поблагодарив своих еврейских родителей, российское министерство внутренних дел, не позволившее ему ассимилироваться и стать русским, Михаил искренне пожалел тех своих сограждан, не отличающихся от него по менталитету, языку, культуре, воспитанию, которым не выпало счастья числиться евреем по паспорту.

На поиск работы ему дали целых полгода, в течение которых он получал вполне сносное денежное содержание. И еще одна невероятная удача выпала Михаилу: по условиям абсорбции в стране, он не имел права в течение 3-х лет работать в военно-промышленном комплексе, а должен был искать работу в гражданских отраслях, в крайнем случае, в образовании. Поскольку он в России не защитил диссертации, числясь просто инженером, его не ждали в качестве преподавателя в университетах, но зато он имел право учиться, получая стипендию, бесплатно изучая язык. Он выбрал Технион в городе Хайфа и вернул себе прежнюю фамилию Гуревич, исключительно удобную в том смысле, что найти его среди десятков тысяч Михайлов Гуревичей КГБ было не в силах.

Постепенно появились новые знакомые и друзья. Еврейский мир оказался очень тесным. В Хайфе нашлась двоюродная сестра его матери – тетя Хана, которая взялась его опекать и подкармливать. На физическом факультете он подружился с остроумным симпатичным грузином Костей Потрадзе, с которым они вместе сняли квартиру недалеко от Техниона. Костя был старше Михаила, работал на какой-то информационно-аналитической теме, тоже знал английский и немецкий. Постепенно Михаил рассказал ему всю свою биографию. До Израиля Костя работал в каком-то международном культурно-просветительном фонде в

Швейцарии, где у него остались жена и дочь. На вопрос, почему Костя не едет к ним в Швейцарию, Костя объяснил, что они взяли в израильском банке большую ссуду, увезли ее в Швейцарию, а он вынужден остаться здесь в качестве банковского заложника. В Тель-Авиве у Кости была еще подруга и родственники. Время от времени он уезжал туда на несколько дней. Скучать Мишке было некогда – приходилось много заниматься, изучать иврит, который давался легко.

Жизнь в Израильском Технионе Мишке нравилась необыкновенно. Университетский городок высоко на склоне горы упрятал в зелени деревьев корпуса учебных факультетов и лабораторий, столовые, плавательный бассейн, теннисные корты, общежития. Почти круглый год можно было ездить на море с роскошным пляжем. Но самым замечательным были экскурсии, в которые Миша отправлялся почти каждый выходной: в Иерусалим, музеи, памятники старины и раскопки в Яффо, Самарии, Нацерете, одни названия которых напоминали о колыбели человечества.

Четкое расписание занятий, вкусная еда, отсутствие бытовых проблем и очередей, так досаждавших в прежнем отечестве, были разительным контрастом с прежней жизнью.

- Питаемся мы хорошо, работаем в меру и отдыхаем полноценно, только нет времени и личной жизни, - шутил Константин. – Только непонятно, куда ты прачешь свои умные еврейские мозги?

- Я их мариную и проветриваю время от времени, - отвечал Мишка.

- Непонятно, почему мы здесь не спиваемся? Выпивка продается по доступным ценам.

- Так ведь жарко, чтобы напиваться днем, а ночью и так хорошо.

Впрочем, рациональное использование ученых еврейских мозгов было в Израиле предусмотрено министерством абсорбции в лучшем виде. По всей стране были созданы «Технологические теплицы», задуманные как финансируемые правительством проекты для ученых и изобретателей, в которых тщательно отбирались плодотворные идеи, доводились до изготовления готовых изделий, сооружений и технологий. Самое простое определение развития науки и техники дано в «Законах Сирила Паркинсона: «Стоило только попросить мужчину помочь вымыть посуду, как тут же появилась автоматическая посудомоечная машина». На это и надеялись в министерстве абсорбции Израиля. Единственно, что не смогло предусмотреть Правительство, это изобретательность сопровождающих проекты евреев, которые умудрялись удочерить 70-90% финансирования. При этом различные комиссии, чиновники, навязанные ученым менеджеры, бухгалтеры, эксперты и т.п. выбирали только те проекты, которые позволяли списывать большую часть затрат, либо, получать готовую продукцию через год после открытия проекта, образуя фирмы под своим руководством.

Мишка попытался подать несколько проектов невоенного характера в технологические теплицы, но идеи, не подкрепленные экспериментами, не принимались даже к предварительному рассмотрению. Один проект был отклонен комиссией ученых религиозных деятелей, как противоречащий Торе: он предусматривал непрерывную работу агрегата без перерыва на субботу, когда работать, согласно еврейскому закону, запрещалось. Непреодолимые трудности испытывали проекты по усовершенствованию техники и технологий, закупленных

в США и Европе. По условиям контрактов любые переделки запрещались фирмами-поставщиками, хотя оплата производилась в счет безвозмездной помощи или льготных кредитов Израилю.

Наконец, был принят один, наименее удачный и малообещающий, по Мишиному мнению, проект защитного экрана от электромагнитных излучений от мобильных телефонов, экранов телевизоров и компьютеров. Миша рассчитал, что минерал шунгит – четвертая модификация углерода после угля, графита и алмаза, должна поглощать хотя бы часть электромагнитных излучений. Шунгит добывался только в единственном месторождении на Кольском полуострове и славился многими необычными свойствами. Мишка надеялся заполучить пробу этого минерала через приятеля, работавшего после распределения на Кольской атомной станции. Подозрения на необходимость защиты от электромагнитных излучений витали в воздухе, хотя фирмы, производящие электронику во всем мире тщательно замалчивали вредность воздействия даже слабых излучений и всячески рекламировали их безвредность. Но «шила в мешке не утаишь».

Мишку вызвали из Хайфы в Беер-Шеву, на другой конец страны; впрочем размеры страны позволяли за 5 часов на автобусе добраться в «теплицу» и предстать перед руководительницей, восседающей в роскошном кабинете большого офиса.

- Поздравляю Вас, Михаил Гуревич, с открытием вашего проекта. Мы уже провели большую работу по организации. Вам нужно только подписать документы об условиях работы и реализации проекта.

- Прекрасно, - обрадовался Михаил. – давайте, я подпишу.

- Прежде всего, я представлю вам руководителя проекта, менеджера, русскоязычного Алекса Караковского.

- Он что, разбирается в физике процесса?

- Он разбирается в менеджменте. Он уже был руководителем нескольких подобных проектов. Вы же не будете заниматься организацией работ, реализацией акций и т.п.

- Что значит реализацией акций? Он что, физик, чтобы руководить этой работой.

- Нет. Он вообще без образования. Но по уставу теплицы должен быть менеджер. Он будет получать зарплату такую же, как и вы. А в качестве консультанта у вас будет профессор Беершевского университета, очень солидный ученый, член синагогального совета.

- Надеюсь, он разбирается в общей теории поля и материалах, поглощающих излучения.

- Конечно, разбирается. Он же профессор. Он буквально вытащил предыдущий проект по удобрению полей и поглощению удобрений растениями.

- Так, понятно, - сказал Михаил. – Кто будет работать, мне понятно. А кто же будет деньги считать?

- Естественно, у вас будет бухгалтер. Очень способная девушка. Она подключится к работе сразу.

- Откуда вы знаете, что она очень способная?

- Я ее знаю с детства.

- Это Ваша племянница?

- Откуда это Вам известно? Кто вам сказал?
- Знаете что, - сказал Мишка. – Мне не нужны ваши менеджеры, консультанты и бухгалтеры. Мне нужны экспериментаторы, разбирающиеся в синтезе материалов и их прозрачности от различных излучений. Я найму таких специалистов в Технионе.
- Но состав группы утвержден министерством. Вам даны очень хорошие условия, зарплата высшей категории плюс 25% акций при организации фирмы.
- Я это не подпишу и обращусь в министерство.
- Как хотите. Я с трудом пробила ваш проект, и его условия ничуть не хуже, чем у других. Пока вы будете жаловаться, я передам вашу группу другому проекту, и скажу вам по своему опыту, вы ничего не добьетесь, кроме задержки проекта. Вы бы могли получать зарплату уже со следующего месяца. Все соглашаются, и вы согласитесь.
- Да, я уже имею опыт соглашений и назначения менеджеров по моей работе. Но это было в другой стране. До свидания.

***

Михаил вернулся в Хайфу, но Кости дома не было. Связаться с Костей было невозможно – у Мишки не было ни его тель-авивских адресов, ни телефонов. И тут Мишка вдруг осознал, что тот знает о нем почти все, включая его российские приключения, а он о Косте – почти ничего.

Еще через месяц к Мишке в квартиру поздно вечером неожиданно явился какой-то Костин друг Вахтанг. Он рассказал, что Косте неожиданно удалось удрать из Израиля по путевке туристического агентства в Европу, и он уже в Швейцарии. Посылать письма по почте Костя боится, чтобы его не выследили. Он прислал с Вахтангом записку Михаилу с просьбой временно поселить его на своем месте. Вахтанг сказал, что Костину долю он будет платить, но оформлять его пока не надо. Вахтанг не понравился Мишке своей безапелляционностью, но отказать ему не было причины. Они начали жить вместе. Как и Костя, Вахтанг пропадал иногда на несколько дней «к родственникам в Тель-Авив», потом возвращался. Деньги за квартиру отдавал аккуратно. Возможно, они бы поладили, в конце концов, но однажды, в отсутствие Вахтанга, пытаясь собрать постельное белье в прачечную, Мишка обнаружил под матрацем Вахтанга маленький браунинг и коробочку со шприцем и ампулами без надписей. Аккуратно застелив обе постели старыми простынями, Мишка собрал в портфель туалетные принадлежности, электробритву, документы, и ушел из дома. По банковской карточке он снял все свои шекели, переведя их в доллары, и отправился в аэропорт Бен Гурион. В США и Канаду по израильскому паспорту можно было лететь без визы, взяв билет в оба конца. На следующее утро он уже оказался в Нью-Йорке.